

УДК 340.1

Правосознание как идейный источник права (прогностическая функция)

М.Е. Панкратова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории, истории права и государственного управления
Международного института бизнес-образования
Россия, Мурманск
pankratova.mayya@gmail.com

Н.Ю. Рашева,

кандидат юридических наук,
зав. кафедрой гражданского и корпоративного права
Мурманского государственного технического университета
Россия, Мурманск
anyta_us@mail.ru

Г.В. Ивашко,

аспирант кафедры теории, истории права и государственного управления
Международного института бизнес-образования,
федеральный судья Заозерского городского суда Мурманской области
Россия, Мурманск

Рассматривается прогностическая функция правосознания. Авторами исследуются функции правовой культуры и правового прогнозирования. Под функциями авторы понимают относительно обособленные прогрессивные направления воздействия правосознания на сознание и поведение людей, их коллективов и организаций, все сферы общественной и личной жизни, в которых проявляется его сущность, социальная и специально-юридическая роль и назначение в механизме правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: право, правосознание, правовая культура, правовое прогнозирование, прогностическая функция правосознания.

Правосознание — это сложный феномен, в общем виде его можно определить как совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, правовым отношениям, правовой деятельности людей. Правосознание выступает специфическим способом духовного познания действительности. Как явление духовной культуры оно относительно самостоятельно.

Современный период становления Российского государства характеризуется глубоким реформированием политических, экономических, духовных и организационных основ жизни общества. Первостепенной становится задача защиты конституционных прав и свобод граждан, что требует не только активизации участия государства в управлении обществом, но и формирования у граждан позитивно ориентированного правового сознания [24, с. 4]. Думается, что в этом качестве оно выступает как весьма независимое явление, однако требующее своего изучения. Как феномен пра-

восознание подчиняется определенной внутренней логике своего развития, которое определяется накопленным культурой духовным, интеллектуальным потенциалом мирового и национального права. Исследование правосознания всегда с необходимостью приводит к изучению таких вопросов, как сущность права, его генезис, социальный смысл права, его культурная специфика.

Отметим, что специфика правового сознания состоит в том, что оно воспринимает, а затем и воспроизводит жизненные реалии через призму справедливого, праведного, свободного. Оно требует установления общеобязательных норм поведения. Правосознание очерчивает границы правового и неправового, правового и противоправного. Оно требует юридических мер для обеспечения права. Правосознание заключается в обобщении, оценивании, целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов в правовой сфере. Правосознание — это

осознание права, оно есть выражение и проявление разумной, рассудочной деятельности человека [6, с. 100].

Абсолютное большинство возникших в России проблем порождено, с одной стороны, пренебрежительным отношением к правовым нормам, а с другой — неумелыми действиями власти или ее пассивностью. Правосознание занимает самостоятельное место в механизме правового воздействия. Без него невозможны правотворческая деятельность и правовое регулирование. При этом ему принадлежит перво-степенное место в механизме правового воздействия. Такое положение обусловлено тем, что требования общественной жизни не могут быть выражены в качестве юридических норм до тех пор, пока они не пройдут через волю и сознание людей, осуществляющих правотворческую деятельность [34, с. 69].

Следовательно, в современной России ощущается дефицит зрелого, развитого правосознания, способного к созиданию эффективной законодательной доктрины с учетом культурной специфики российской ментальности. Это относится и к правовой политике Российского государства, которая не всегда отличается последовательностью и достаточной идейной обоснованностью [5]. Правосознание является сложной социально-правовой категорией, играющей важную роль в механизме регуляции поведения личности в юридически значимых ситуациях. Так, посредством правосознания происходит теоретическое и практическое освоение правовой действительности, формируются навыки, установки и, в конечном счете, готовность к их использованию в реальных правовых отношениях.

Так, знание и понимание содержания, сущности правосознания, факторов, обуславливающих ее качественные характеристики, позволяют принимать и разрабатывать меры по повышению ее уровня. А это оказывает позитивное влияние на скорость и качество проводимых в стране политико-правовых реформ [28].

Принципиально важным при исследовании функций правосознания является уяснение самого понятия «функция», определение его содержания. Исходя из общенаучного понимания функций социальных явлений, учения о функциях права и юридической практики, можно говорить и о функциях правосознания. Общенаучное понимание функций настолько богато и многообразно, что должно быть предметом самостоятельного изучения, однако без обращения к опыту таких наук, как философия, социология, культурология невозможно уяснение сущности функций правосознания.

Латинское понятие *functio* означает совершение, исполнение, специфическое проявление

объекта. В то же время с функцией связывается направленное, целостное и избирательное воздействие системы на определенные стороны внешней среды [22, с. 326].

В философии и социологии под функцией понимается роль, которую социальный институт выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов, а также зависимость, наблюдаемую между различными социальными явлениями и процессами в рамках данной общественной системы. Согласимся, что через понятие «роль» выражается одна из важнейших сторон функции, но этим ее содержание не исчерпывается. Функция определяется также через социальное назначение, под которым имеется в виду цель, т.е. то, что нужно достигнуть с помощью какой-либо деятельности, потенциальная роль и возможность [34, с. 21]. Однако данное мнение не позволяет рассматривать функцию как процесс, сводя все лишь к желаемому результату.

На наш взгляд, не правы и те авторы, которые считают, что функции — это цели и задачи [15, с. 101]. Эти понятия не совпадают, хотя и тесно связаны между собой. Цель — это желаемый результат, предмет стремления и достижения. Задача — это то, что требует исполнения, разрешения. Цели и задачи определяют наличие и существование определенных функций, их конкретное содержание.

Распространено в науке и мнение, что под «функциями понимаются последовательно сменяющиеся стадии управленческого цикла» [17, с. 15]. Подобный подход ведет к отождествлению функции и элементов процессуальной формы деятельности, что, как отмечалось в юридической литературе, неверно по существу и вносит значительную путаницу в категориально-понятийный аппарат науки.

А.П. Глебов включает в понятие функций государственно-правовых явлений их социальное назначение («должное») и практическую деятельность по реализации социального назначения («сущее») [13, с. 144], однако социальное назначение любого явления отражает его потенциальную роль, возможность, является направляющим моментом его воздействия на общественные отношения. Поэтому включение в понятие функции практической деятельности по реализации социального назначения как сущностного аспекта функции неоправданно.

Мы разделяем мнение, согласно которому функция рассматривается в качестве направления воздействия на реальную действительность, в которой отражается сущность явления, его назначение и закономерности разви-

тия [19, с. 123]. Данное определение позволяет объединить то ценное, что отмечено другими исследователями, показать целенаправленность воздействия любого явления в процессе его функционирования.

Особое значение в связи с этим приобретает изучение функций права как неразрывно связанных с правосознанием явлений, во многом определяющих его сущность. Воздействие права на общественные отношения не проходит само по себе, его осуществляет вся правовая система, в том числе правосознание [2, с. 191].

Анализ литературы показывает, что в науке понятие функции права исследовано довольно обстоятельно. И эту проблему вряд ли можно отнести к числу наиболее острых, дискуссионных в теории государства и права. Споры в основном идут вокруг различных видов функций права, критериев их классификации, функций отдельных элементов системы права — отраслей, институтов, норм. В отношении понятия функции права ученые проявляют редкое единодушие: взгляды разнятся лишь в части, касающейся некоторых компонентов этого понятия и их сочетания в базовом определении функции права.

Функция права в ее классическом понимании представляет собой единство двух моментов: а) роли (назначения) права в обществе; б) основных направлений его воздействия на общественные отношения [1, с. 23]. Мы согласны с мнением Т.Н. Радько и В.А. Толстика, согласно которому «до настоящего времени нет единого взгляда на понятие функций права, что отрицательно сказывается на их исследованиях, так как отсутствие четкого неизменного понятия всегда усложняет познание исследуемого объекта» [31, с. 19].

Для того чтобы исследовать понятие и признаки функций правосознания, необходимо уяснить сущность явления в общетеоретическом плане. Функциональный подход представляет собой один из приемов системного исследования, сущность которого состоит, во-первых, в определении места, роли и значения (функции) правосознания в целом в гражданском обществе, во-вторых, в выделении элементов правосознания и их взаимодействия, в-третьих, в установлении функционирования отдельных типов, видов и подвидов правосознания. В данном контексте структурная дифференциация правосознания сопровождается дифференциацией ее функций.

Э. Дюркгейм писал: «Слово функция употребляется в двух различных значениях. То оно означает систему жизненных движений, — отвлекаясь от их последствий, — то выражает отношение соответствия, существующее между этими движениями и известными

потребностями организма». Таким образом, функции культуры Э. Дюркгейм связывал с удовлетворением каких-либо потребностей и установлением их «общей гармонии» [16].

Б. Малиновский, развивая идеи Э. Дюркгейма, дополняет функциональный анализ культуры институциональным, выделяя определенные единицы человеческой организации для удовлетворения соответствующих потребностей и интересов, т.е. определяют носители (агенты и т.п.) культуры [21, с. 118].

Р.К. Мертон сформулировал собственную парадигму и выделил три главных постулата, во-первых, функционального единства общества (согласованность функционирования всех его частей), во-вторых, универсального функционализма (функциональность — полезность всех социальных явлений), в-третьих, функциональной необходимости. Сосредоточившись на теории среднего уровня, он не отождествляет функциональное с полезным (культурным) и необходимым, а приходит к выводу о том, что одно явление может иметь различные функции точно так же, как одна и та же функция может выполняться различными явлениями. Он ввел также различие между явными и латентными функциями культуры. Явные функции — это результат действия, которое вызвано намеренно и признано в качестве такового. К латентной же функции относятся все результаты следствия, появление которых не входило в намерение действующего субъекта [29, с. 116].

По мнению Т. Парсонса, значение культуры для общественных отношений огромно [26]. Рассматривая ее через «теорию действия» в рамках функционального подхода, на первом плане у него оказывается категория «роль», которая раскрывается через ролевые ожидания, образцы оценок субъектов взаимодействия, ожидания и ответы на эти ожидания в соответствующих отношениях. Причем образцы оценок являются элементами именно культуры. В позднейших работах Т. Парсонса культура становится тем самым механизмом, через который общественная система функционирует и приобретает стабильность.

В современной философской литературе справедливо подчеркивается тот факт, что функциональный подход особенно ценен и важен тогда, когда в качестве предметов изучения выступают явления и процессы, внутренний причинный механизм и природа которых не всегда известны и представляют собой «черный ящик» [36, с. 311]. К феноменам подобного рода, видимо, относится и правосознание.

Правосознание выступает в качестве силы, преобразующей объективную и субъективную реальность: общественные отношения и инсти-

туты, а также соответствующие им представления и установки, мотивы и интересы, весь образ жизни и мысли людей и их коллективов.

Как верно отмечает А.Г. Спиркин, вне культуры (в том числе правовой) невозможна жизнь человека и общества в целом. Каждое новое поколение начинает свою жизнь в мире материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями. Способности, умения, навыки, человеческие чувства не передаются новому поколению по наследству – они формируются в ходе усвоения уже созданной культуры. Если человек создает культуру, то и культура создает человека, «культура не пассивное хранение материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями, — пишет он, — а активное творческое их использование человечеством для социального прогресса. Общество осуществляет воспроизводство и совершенствует себя, только наследуя и творчески перерабатывая накопленные богатства культуры. Культура — это не только результат человеческой деятельности, но и исторически сложившиеся способы труда, и признанные приемы поведенческих актов человека, и манера общения, именуемые этикетом, и способы проявления своих чувств, и приемы, а также уровень мышления» [26, с. 32].

Функциональный подход позволяет обстоятельно раскрыть динамическую природу правосознания, его системность, структурные качества, место в правовой системе общества, показать, как правосознание воздействует на реальную действительность. Он дает возможность увидеть функциональную зависимость (внутреннюю и внешнюю), имеющую место между компонентами системы в целом.

Особое значение для характеристики функций правосознания имеют его признаки, позволяющие раскрыть сущность данного явления. Обобщив мнения отдельных теоретиков [7, с. 35; 27, с. 29; 39], можно выделить следующие существенные признаки правосознания:

- 1) правосознание – это сфера общественного сознания;
- 2) правосознание отражает правовую действительность;
- 3) правосознание включает совокупность знаний, теорий, взглядов, идей, представлений, убеждений, установок, ценностных ориентаций, оценок, настроений, эмоций, переживаний, чувств, привычек;
- 4) правосознание определяет отношение субъекта к действующему праву;
- 5) правосознание регулирует поведение в юридически значимых ситуациях;

6) правосознание формирует представления о желаемом праве и в дальнейшем находит конкретное выражение в нормах права.

Для более четкого понимания функций правосознания важно также рассмотреть функции правовой культуры. Мы придерживаемся мнения М.Г. Баумовой, которая приводит следующие тезисы.

1. В функциях правовой культуры выражается ее динамизм и социально-преобразующая роль в правовой системе общества.

2. Функционирование правовой культуры возможно только через деятельность его носителей, т.е. конкретных людей, их коллективов и организаций.

3. Функции представляют собой относительно обособленные направления воздействия правосознания (правопреобразующего, регулятивного, охранительного, компенсационного) на различные сферы личной и общественной жизни. Мы разделяем также мнение В.Н. Карташова, что каждая из функций призвана отражать тот или иной аспект влияния юридической деятельности на объективную и субъективную реальность.

4. Через функции правовой культуры происходит ее прогрессивное влияние на сознание, волю, поведение людей, их связи и отношения.

5. Функции правовой культуры – это всегда целенаправленное воздействие на общественные отношения. Функции правовой культуры непосредственно связаны с целями и задачами, стоящими перед ней. Более того, учитывая, что правовая культура — это полиструктурное явление, ее функции обусловлены не только конкретными целями, но и целями ее отдельных элементов: права, юридической практики, правосознания.

Возможно различное соотношение между функциями и целями правовой культуры: одна из функций может быть нацелена сразу на достижение нескольких целей (экономических и социальных преобразований, правовой адаптации личности и т.д.). В то же время достижению конкретной цели, например обеспечению безопасности личности, способствует целый ряд функций (регулятивная, коммуникативная, право преобразующая и др.).

6. В функциях правовой культуры предметно конкретизируются основные свойства, элементы, содержание и формы, типы (виды и подвиды) правосознания.

7. Функции правовой культуры обладают определенной устойчивостью и стабильностью. Это обусловлено относительной стабильностью составляющих его элементов, а также уровнем стабильности всей социальной системы, на которую она оказывает воздействие. «Постоянство, как необходимый признак функции,

характеризует непрерывность, длительность его воздействия» [19, с. 125].

Однако постоянство вовсе не означает неизблемость, отсутствие динамики в их развитии, не отрицает возможности изменения содержания конкретных функций, исчезновения и появления новых направлений воздействия правосознания на общественные отношения.

8. Функции правовой культуры в значительной степени детерминированы материальными, духовными и иными условиями жизни общества [35, с. 78].

Правосознание функционирует в определенной социальной среде. Конкретные исторические условия ставят перед обществом и правосознанием новые цели, что, в свою очередь, ведет к изменению и активизации каких-либо определенных функций правовой культуры.

9. Функциями правовой культуры следует считать только позитивное и прогрессивное воздействие на реальную действительность [33, с. 363]. Любые негативные влияния следует рассматривать как дисфункции.

10. Функции правовой культуры и функции ее структурных элементов взаимосвязаны. Именно функционируя, правовая культура, как и любая действующая система, живет и выражается вовне [8].

Таким образом, под функциями следует понимать относительно обособленные прогрессивные направления воздействия правосознания на сознание и поведение людей, их коллективов и организаций, все сферы общественной и личной жизни, в которых проявляется его сущность, социальная и специально-юридическая роль и назначение в механизме правового регулирования общественных отношений. Взяв за основу данный тезис, можно переходить к исследованию прогностической функции правосознания.

Прогностическая функция правосознания охватывает как правотворчество, так и реализацию права, анализ тенденций гражданской активности членов общества и всех явлений, характерных для правовой системы. Мы не поддерживаем мнение о том, что правосознание преимущественно обращено к прошлому (свершившемуся позитивному правовому явлению) и настоящему (существующему в настоящий момент). Очевидно, что далеко не все в правовой сфере поддается прогнозированию и, тем более, планированию. Однако и эта сфера допускает позитивное целенаправленное воздействие.

Прогноз — особая разновидность научного предвидения. Прогнозирование может применяться как один из аналитических методов социально-правовых исследований или сред-

ство интерпретации (футурологического характера) полученной информации. Значительное место отведено социальному прогнозированию, поскольку оно позволяет исследовать динамику и перспективы развития социальных процессов и явлений с целью повышения эффективности и научной обоснованности социального программирования, проектирования и управления в целом. Специфической особенностью социального прогнозирования, что также отличает и правовой прогноз, является высокая степень взаимосвязи между предсказанием и предупреждением. Этого можно достичь при условии значительной степени управляемости того или иного правового объекта через внедрение прогностических целей, планов, проектов, программ и решений.

Одним из главных условий научной корректности относительно осуществления правового прогнозирования выступает понимание того, что прогноз нельзя отождествлять с попытками предвидения всех деталей будущего действия макро- и микрофакторов. Именно поэтому законы общественного развития носят вероятный характер, а прогностические выводы наиболее корректно формулировать как тенденции или вариативные модели. Прогнозирование оперирует категориями «предвидение» и «предсказание» (указание), но в то же время сам прогноз является научной формой их реализации. Если предсказание может воплощаться в форме сложного предречения, даже эмоций, предчувствия и проявляться в форме описания возможных или желательных перспектив, состояний, решений и проблем будущего, то предсказание (указание заранее) связано с использованием информации о будущем для целенаправленной деятельности по решению возникающих проблем.

Предупредительные указания (предсказания) в аналитическом арсенале правового прогнозирования воспринимают традиционные формы:

1) целеполагания (целеустремленности) — установления идеально предположенного результата деятельности (например, правовое государство или низкий уровень преступности);

2) планирования — проекции в будущее человеческой деятельности ради достижения определенной цели в юридической области, социально-правовых явлениях;

3) программирования — установления последовательности конкретных мероприятий по реализации планов;

4) проектирования — создания конкретных (вариативных) образцов будущего состояния правового объекта, разработки возможных

элементов и деталей разработанных программ и управления через интегрирующий компонент — решения.

Следовательно, прогноз предшествует плану и должен дать вероятное описание возможного или желаемого, но в директивном аспекте план-прогноз определяет пути и меры по достижению возможного и желаемого.

Правовое (юридическое) прогнозирование можно определить как процесс получения научной информации о тенденциях развития и будущего состояния правового (в том числе государственно-правового) процесса явлений и событий в социально-правовой практике, правовых отношениях в целом.

Необходимость правового прогнозирования вызвана потребностями своевременного отражения социальных установок и запросов в правовом процессе, требованиями относительно эффективного влияния государства и права на социальную практику и все области общественных отношений, характером и глубиной развития юридической науки, в частности, использованием в ней прогностики как гносеологического и методологического подхода.

Значение юридического прогноза, который можно рассматривать как цель и результат правового прогнозирования, заключается в том, что он:

1) обобщает и доводит информацию о влиянии различных факторов на правовые и государственно-правовые феномены и процессы;

2) оценивает тенденции в динамике общественных потребностей в тех или иных государственно-правовых явлениях;

3) определяет главные тенденции, направления, формы и периоды, которые должны характеризовать развитие определенных юридических объектов или правовых институтов в прогнозируемые сроки и т.д.

Выбор проблемы правового прогнозирования — весьма ответственное дело, он должен определяться системой критериев:

1) значение данной проблемы для развития юридической науки и практики;

2) перспективность проблем в аспекте онтологии права;

3) наличие достаточной научной и конкретно-фактологической базы для прогностического исследования;

4) научная корректность с точки зрения репрезентативности выборки и верификации масштаба и объекта (субъектов) наблюдения.

В методологии прогнозирования выделяют прогнозы двух видов — поисковый и нормативный.

Поисковый прогноз — это определение возможных состояний исследуемого феномена в будущем (например, инвариантные модели

совершенствования государства, правовой системы и т.д.). Поисковый прогноз строится по определенной шкале возможностей, согласно которой затем устанавливается степень вероятности явления (процесса), который прогнозируется [18, с. 63].

Нормативный прогноз — это определение путей, направлений, средств и сроков достижения возможных состояний явления, которые приняты как цель (например, тенденции оптимизации определенных моделей правового регулирования, преодоления криминогенности, благоустройство, скажем, судопроизводства и др.). Нормативное прогнозирование также базируется на распределении вероятностей, но в обратном направлении — от предполагаемого состояния к тенденциям, которые наблюдаются [10, с. 84].

По масштабу или объекту юридический прогноз может быть:

1) территориальным (национально-государственным, региональным, местным);

2) институциональным (государственные органы, политика, закон);

3) личностным (правосознание, поведение, правовая культура);

4) общественным (интегрированным или дифференцированным).

Если же брать во внимание период времени, на который рассчитан прогноз, то выделяют оперативные (текущие), кратко-, средне-, долгосрочные прогнозы. В частности, в правовом прогнозировании чаще всего употребляют тактику кратко- и среднесрочного прогноза, долгосрочное предвидение иногда применяется в политико-правовом прогнозе.

Научная добросовестность требует, чтобы социально-правовые прогнозы руководствовались принципами системности, вариативности, непрерывности и преемственности, рентабельности. В частности, обоснование степени вероятности, например, рост правовой активности граждан невозможен без предварительной оценки возможности проверки надежности прогнозируемых выводов в моделях или вариациях [12, с. 119].

Предмет правового прогнозирования непосредственно проявляется через исследуемую юридическую или шире — социально-правовую — проблему. Итак, юридический прогноз можно вести относительно тенденций динамики и будущего состояния:

1) правовой и политической активности граждан;

2) правовой культуры личности и общества;

3) представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти;

4) законодательства и правового регулирования;

5) структуры управления (в частности, административного);

6) эффективности правотворческой и правоприменительной практики;

7) борьбы с преступностью и снижения криминогенности;

8) девиантного поведения отдельных лиц, социальных групп, слоев;

9) криминализации отдельных слоев населения или определенных отраслей деятельности и многих других проблем.

Так, к прогностической проблематике общей теории государства и права относятся тенденции развития и функционирования государства, демократии и права, отдельные специальные отрасли права обращаются к методикам профилированного прогноза – эколого-правового, гражданско-правового и т.д.

В правовом прогнозировании, как и в любом средстве социального проектирования, используется комплекс различных методов — фактографический, статистический, прогностическая экстраполяция и интерполяция, методы исторической аналогии, математического моделирования, построение сценариев, экспертных оценок и др.

В конце концов, строя юридический прогноз по любой социально-правовой проблеме, исследователь должен учитывать комплексный характер социологической науки, что означает изучать непосредственное и опосредованное влияние на объект прогноза системы макрофакторов (политических, экономических, социально-структурных, информационных, духовных, этнических и др.) [3].

Правовая реальность, бесспорно, подвергается воздействию внешних факторов, но целесообразно распределить их на основные и второстепенные, постоянные и переменные, внутренние и внешние, управляемые и неуправляемые, стимулирующие и тормозящие, контролируемые и неконтролируемые, положительные и отрицательные. Таким образом, при этих условиях ожидаемый результат правового прогноза будет иметь шанс высшего сближения с предсказываемой правовой реальностью.

Правосознание, объединяя в себе право, юридическую практику и синтезируя их, по отдельным параметрам оказывается впереди по отношению к нормам, принципам и даже некоторым идеям, отраженным в законе. Это объясняется тем, что экономические, политические и социальные изменения в обществе становятся очевидными и объективно требующими адекватного регулирования, прежде всего, в процессе юридической практики.

В этом случае обнаружившееся несоответствие закона и жизненных реалий находит свое отражение в правосознании правоприме-

нителя и через призму правовой идеологии фокусируется в определенную правовую теорию, привлекающую внимание законодателя [11].

В этой связи интересно прогностическое влияние индивидуальной правовой культуры на право. Следует согласиться с мнением В.П. Сальникова о том, что личностное правосознание способствует совершенствованию правовой системы, является предпосылкой правотворческой деятельности [33, с. 363].

Действительно, на определенном этапе своего развития индивидуальное правосознание отдельных личностей начинает существовать обособленно, оно опережает общий уровень правосознания, существующий в обществе и выраженный в законе. В этой ситуации прогрессивное личное правосознание отдельных правоприменителей взывает к жизни новую прогрессивную юридическую практику, стимулирует совершенствование законодательства, «подтягивая» его до уровня требований объективных закономерностей общественного развития. Именно на этом уровне правосознания формируются отдельные элементы, которым предстоит стать составными частями нового прогрессивного правосознания [33, с. 375].

По мнению И.А. Иванникова, обыденный уровень правосознания личности и общества прогнозирует социальные изменения, хотя он и характеризуется отсутствием глубоких обобщений, но ему присущ здравый смысл более, чем какому-либо другому уровню. «Великие люди делают и великие ошибки, а народ всегда прав, так как непосредственно связан с практикой бытия, более скептичен и консервативен, чем люди идеи». Кроме того, в условиях научно-технического прогресса большинство населения обладает определенными теоретическими знаниями, в том числе в области юриспруденции [14, с. 5].

Правосознание и его прогностическая функция не поддаются абсолютно точной арифметике. Психологические аспекты правосознания могут привести к тому, что невозможно полностью предвидеть все общественно-правовые последствия правотворческой деятельности.

Законодатель не всегда точно знает, как отреагирует общество на принятый закон: слишком сложны социальные отношения, слишком разнообразна юридическая деятельность. Однако это не означает, что государство не должно прогнозировать последствия своих законодательных усилий.

Задача правосознания правотворческого органа заключается в том, чтобы осознать, выявить правоприменительные психологические идеи в общественном сознании и соотнести их с теми насущными потребностями, которые сложились в обществе. Прогности-

ческая функция правосознания призвана помочь найти в правотворческом процессе ту «золотую середину», которая позволила бы выработать социальный компромисс.

Согласимся с мнением Ю.А. Тихомирова о том, что «нужна современная научная концепция, позволяющая предвидеть динамику развития российского законодательства, соотношение его отраслей и подотраслей, определить приоритетные законы на ближайшую перспективу и последовательность принятия новых законов, исходя из интересов граждан и государства, потребностей экономики, социальной и политической сфер» [38, с. 5].

Законодатель в ходе осуществления своей правотворческой деятельности должен учитывать не только требования юридической техники, догмы права, господствующей правовой идеологии, но и реально существующие на данном конкретном историческом отрезке времени материальные и духовные потребности и интересы индивидов и социума. Это относится и к перспективному прогнозированию развития права. Законодатель должен осознать, что нормы права только тогда эффективны, когда они добровольно соблюдаются большинством членов общества, что, в свою очередь, возможно, если содержание норм права не расходится с жизненными интересами и потребностями людей.

Значение прогностической функции в современный период возрастает, поскольку российский законодатель нередко механически переносит в российскую действительность устоявшиеся в западном обществе политико-правовые ценности и институты, не учитывая специфику правового сознания граждан и должностных лиц. Примером может служить реализация принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции Российской Федерации 1993 года. Политическая практика показывает, что он еще не стал основой функционирования государственной власти. Для этого необходимо изменить сущность российского правосознания, поскольку российский человек склонен идентифицировать авторитет власти, ее реальную силу с конкретным лицом.

По мнению Р.С. Байниязова, важное место в прогностической функции правосознания занимает правовая интуиция и правовой инсайт. Под правовой интуицией понимают правовые догадки, предположения и прозрения, а под правовым инсайдом — внезапное целостное, системное «схватывание», понимание сущности вопроса, когда из разрозненных, фрагментарных гносеологических единиц, идеальных моделей реального объекта складывается комплексное видение проблемы. По его

убеждению, без работы подсознательного уровня правового сознания, его интуитивных структур невозможно сформировать целостную системно единую, культурно развитую иерархию законодательных актов [4, с. 18].

Как заметил в одном из своих произведений Н.А. Бердяев, «русский народ не был народом культуры по преимуществу как народы Западной Европы, он был народом откровений и вдохновений» [9, с. 43]. Однако данное предвидение не возникает на пустом месте, оно «вызревает» в рамках сложившейся системы правовых ценностей, что еще раз показывает взаимодействие функций правосознания.

Принимая тот или иной правовой акт, законодатель не может в точности предугадать возможные правовые последствия его действия. В этом смысле правовая интуиция, как структурный элемент правовой психологии, позволяет быстрее отразить суть проблемы.

В прогностической функции правосознания важное место занимает юридическое воображение как обязательный элемент правового сознания. Без соответствующей доли прогрессивного воображения в истории права не был создан ни один правовой документ. Создание норм права как правовых рамок поведения субъектов права есть, прежде всего, творческий процесс. В сознании разработчика правовых предписаний формируются идеальные образцы должного, которые еще не обрели качеств сущего. Данные эталоны поведения в природе не существуют, их необходимо творчески создать.

Юридическое воображение необходимо для создания модели нормативного правового акта. Качество принимаемых правовых актов напрямую зависит от богатства, оригинальности, многоплановости или, наоборот, узости, однобокости юридического воображения законодателя.

Обладая правовым воображением, творец положительного права через дедуцирование и индуцирование им правовых норм неизбежно соединяет свое правосознание с правовой судьбой социума, ибо без соизмерения правовых интересов законодателя и правовых чаяний конкретных индивидуумов законодатель и государство не смогут провести полноценную правовую политику. Это относится в полной мере и к правоприменителю.

Как уже упоминалось, задача правосознания заключается в построении правовой системы, основанной на определенной иерархии ценностей, среди которых важнейшими являются свобода, справедливость. Поэтому важнейшим направлением прогностической функции правосознания является предотвращение возможных явлений несправедливости и

несвободы в правовой действительности. На это же должна быть направлена деятельность государства.

Думается, что в процессе правотворческого предвидения (правового моделирования) законодатель неосознанно переносит на поведение адресатов собственные «ожидания» и смыслы норм, что предполагает обязательное проведение этнологической экспертизы на предмет соответствия правовых предписаний этноконфессиональным ценностям народов России, а также широкое использование различных форм правового эксперимента. Модернизация российского права, проводимая под воздействием ряда установок классической парадигмы правового мышления, имеет деструктивные последствия в различных сферах общественной жизни. Все приемы юридической техники предполагают выбор между целью и средством, осуществляемый в ходе сопоставления ценностей. Правил для нахождения такого равновесия быть не может, так как в каждом случае положение вещей уникально, что предполагает коммуникативное сотрудничество правоведов с учеными-гуманитариями с целью достижения единства формальных и содержательных моментов права [23].

Сущность и значение правового менталитета трудно понять вне анализа соответствующего стиля правового мышления, обусловленного правовой традицией. Каждая национальная правовая система обладает только ей присущим правовым менталитетом, правосознанием, стилем юридического мышления. Данная специфика складывается не сразу, а возникает исторически, эволюционно, в ходе длительного правокультурного развития [24, с. 95].

Содержание правового менталитета отражает этот процесс, что проявляется как в характеристике мышления, так и в образе действия. В рамках социально-правовой и этнической ментальности складывается характерный только для данной культуры стиль правового мышления. Он по-своему уникален, специфичен, неотделим от социального менталитета [24, с. 96].

Исследовав правосознание как идейный источник права, в том числе прогностическую функцию правосознания, можно сделать следующие выводы.

Мы разделяем мнение, согласно которому понятие «функция» рассматривается в качестве направления воздействия на реальную действительность, в которой отражается сущность явления, его назначение и закономерности развития. Данное определение позволяет объединить то ценное, что отмечено другими исследователями, показать целенаправлен-

ность воздействия любого явления в процессе его функционирования.

Особое значение для характеристики функций правосознания имеют его признаки, среди которых выделяют следующие: правосознание — это сфера общественного сознания, которая отражает правовую действительность, включает совокупность знаний, теорий, взглядов, идей, представлений, убеждений, установок, ценностных ориентаций, оценок, настроений, эмоций, переживаний, чувств, привычек, а также определяет отношение субъекта к действующему праву. Правосознание регулирует поведение в юридически значимых ситуациях, формирует представления о желаемом праве и в дальнейшем находит конкретное выражение в нормах права.

Прогностическая функция правосознания охватывает как правотворчество, так и реализацию права, анализ тенденций гражданской активности членов общества и всех явлений, характерных для правовой системы. Мы не согласны с мнением о том, что правосознание преимущественно обращено к прошлому (свершившемуся позитивному правовому явлению) и настоящему (существующему в настоящий момент). Очевидно, что далеко не все в правовой сфере поддается прогнозированию и, тем более, планированию. Однако и эта сфера допускает позитивное целенаправленное воздействие. Правовое прогнозирование имеет такие формы: целеполагание (целеустремленность), планирование, программирование, проектирование.

Правовое (юридическое) прогнозирование определяется как процесс получения научной информации о тенденциях развития и будущего состояния правового процесса явлений и событий в социально-правовой практике, правовых отношениях в целом.

Необходимость правового прогнозирования вызвана потребностями своевременного отражения социальных установок и запросов в правовом процессе, требованиями относительно эффективного влияния государства и права на социальную практику и все области общественных отношений, характером и глубиной развития юридической науки, в частности, использованием в ней прогностики как гносеологического и методологического подхода.

Значение прогностической функции правосознания в современный период возрастает, поскольку российский законодатель нередко механически переносит в российскую действительность устоявшиеся в западном обществе политико-правовые ценности и институты, не учитывая специфику правового сознания граждан и должностных лиц.

Список литературы

1. *Абрамов А.И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. — М., 1981. Т. 1.
3. *Арефьева Н.Т.* Прогнозирование и его социокультурные цели // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Arefieva/>.
4. *Байниязов Р.С.* Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3.
5. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2006.
6. *Бакулов В.Д., Пащенко И.В.* Дихотомия правопонимания и правосознания. Сущность и структура правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. 2009. № 6.
7. *Батуркин В.Г.* Понятие и структура правового сознания // История государства и права. 2004. № 5.
8. *Баумова М.Г.* Функции правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2005.
9. *Бердяев Н.А.* Русская идея // О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М., 1990.
10. *Бестужев-Лада И.В.* Социальное прогнозирование: курс лекций. — М., 2002.
11. *Бреднева В.С.* Уровни правосознания и юридическая деятельность: моногр. — Южно-Сахалинск, 2010.
12. *Веденеев Ю.А.* Организационно-правовые вопросы прогнозирования и планирования научных исследований: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1976.
13. *Глебов А.П.* Сущностно-субстанциональный и функциональный подход в исследовании государственно-правовых явлений // Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. — М., 2001.
14. *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11, 12.
15. *Гурней Б.* Введение в науку управления / пер. с фр.: Яковлев Г.С.; ред.: Пискотин М.И. (вступ. ст.). — М., 1969.
16. *Дюркгейм Э.* Ценностные и «реальные» суждения // Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. — М., 1995.
17. *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. — Саратов, 1990.
18. *Зеленков М.Ю.* Политология для юристов. — М., 2003.
19. *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. Н.И. Матузова. — Саратов, 1989.
20. *Куценко В.И.* Социальная задача как категория исторического материализма. — Киев, 1972.
21. *Малиновский Б.* Научная теория культуры (фрагменты) // Вопросы философии. 1983. № 2.
22. *Мендра А.* Основы социологии: учеб. пособие для вузов / пер. с фр. Пучковой Е.О. — М., 2000.
23. *Овчинников А.И.* Правовое мышление: автореф. дис. д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2004.
24. *Панкратова М.Е.* Влияние правового нигилизма на становление и развитие демократического государства в Российской Федерации (теоретико-исторический анализ). — Ногинск, 2011.
25. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. — М., 2000.
26. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. — М., 1998.
27. *Пискунова С.С.* Современное правосознание: понятие, характерные черты и функции // Закон и право. 2003. № 8.
28. *Погребная Ю.К.* Правосознание современного российского общества: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
29. *Покровский Н.Е.* Одиннадцать заповедей функционализма Р. Мертона // Социологические исследования. 1992. № 2.
30. *Посконин В.В.* Социально-политическая теория Т. Парсонса: методологический аспект: моногр. — Ижевск, 1994.
31. *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Функции права. — Н. Новгород, 1995.
32. *Ращева Н.Ю.* Ценность права сквозь призму его отрицания: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
33. *Сальников В.П.* Правовая культура // Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. — М., 2001. Т. 3.
34. *Самощенко И.С.* Правовые формы осуществления функций Советского государства // О научном единстве проблем общей теории права и трудового права: труды ВЮЗИ. — Ленинград, 1978. Т. 56.
35. *Синюков В.Н.* О функциях права // Вопросы теории государства и права: Перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9. — Саратов, 1999.
36. *Спиркин А.Г.* Философия: учеб. — М., 2001.
37. *Тихомиров Ю.А.* Общая концепция развития российского законодательства // Концепции развития российского законодательства. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 1998.
38. *Тихомиров Ю.А.* Управленческое решение. — М., 1972.
39. *Юрашевич Н.М.* Эволюция понятия правового сознания // Известия вузов. Правоведение. 2004. № 2.

Legal Consciousness as an Ideological Source of Law (Prognostic Function)

Majja E. Pankratova,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept. of Theory, History, Law and State Science
in the International Institute of Business Education
Russia, Murmansk
pankratova.mayya@gmail.com

Natal'ja Ju. Rasheva,

Cand. in Law, Head of Dept. of Civil and Corporate Law
in the Murmansk State Technical University
Russia, Murmansk
anyta_us@mail.ru

Galina V. Ivashko,

Graduate Student of Dept. of Theory, History, Law and State Science
in the International Institute of Business Education,
Federal Judge in the Zaozersky City Court of the Murmansk region
Russia, Murmansk

The prognostic function of legal consciousness is examined. The authors analyze functions of legal culture and legal prediction. The functions should be understood as relatively isolated progressive trends of justice impact on the consciousness and behavior of people, their teams and organizations, all spheres of public and private life which manifests itself in its essence, social and special juridical role and purpose of the mechanism of legal regulation of social relations.

Keywords: law, legal consciousness, legal culture, legal prediction, prognostic function of legal consciousness.

References

1. Abramov A.I. Ponjatie funkicii prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 2.
2. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava: v 2 t. — M., 1981. T. 1.
3. Aref'eva N.T. Prognozirovanie i ego socio-kul'turnye celi // Jelektronnyj zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2010. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Arefieva/>.
4. Bajnijazov P.C. Pravosoznanie: psihologicheskie aspekty // Pravovedenie. 1998. № 3.
5. Bajnijazov R.S. Pravosoznanie i pravovoj mentalitet v Rossii: dis. ... d-ra jurid. nauk. — Saratov, 2006.
6. Bakulov V.D., Pashhenko I.V. Dihotomija pravoponimaniya i pravosoznaniya. Sushhnost' i struktura pravosoznaniya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Ezhemesjachnyj nauchnyj zhurnal. 2009. № 6.
7. Baturkin V.G. Ponjatie i struktura pravovogo soznaniya // Istorija gosudarstva i prava. 2004. № 5.
8. Baumova M.G. Funkcii pravovoj kul'tury: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — N. Novgorod, 2005.
9. Berdjaev N.A. Russkaja ideja // O Rossii i ruskoj filosofskoj kul'ture: filosofy russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja. — M., 1990.
10. Bestuzhev-Lada I.V. Social'noe prognozirovanie: kurs lekcij. — M., 2002.
11. Bredneva V.S. Urovni pravosoznaniya i juridicheskaja dejatel'nost': monogr. — Juzhno-Sahalinsk, 2010.
12. Vedeneev Ju.A. Organizacionno-pravovye voprosy prognozirovaniya i planirovaniya nauchnyh issledovanij: dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1976.
13. Glebov A.P. Sushhnostno-substancional'nyj i funkcional'nyj podhod v issledovanii gosudarstvenno-pravovyh javlenij // Problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie / pod red. M.N. Marchenko. — M., 2001.
14. Granat N.L. Pravosoznanie i pravovaja kul'tura // Jurist. 1998. № 11, 12.
15. Gurnej B. Vvedenie v nauku upravlenija / per. s fr.: Jakovlev G.S.; red.: Piskotin M.I. (vstup. st.). — M., 1969.
16. Djurkgejm Je. Cennostnye i «real'nye» suzhdenija // Je. Djurkgejm. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie / per. s fr., sostavlenie, posleslovie i primechanija A.B. Gofmana. — M., 1995.
17. Zajcev I.M. Processual'nye funkicii grazhdanskogo sudoproizvodstva. — Saratov, 1990.
18. Zelenkov M.Ju. Politologija dlja juristov. — M., 2003.
19. Kartashov V.N. Juridicheskaja dejatel'nost': ponjatie, struktura, cennost' / pod red. N.I. Matuzova. — Saratov, 1989.
20. Kucenko V.I. Social'naja zadacha kak kategorija istoricheskogo materializma. — Kiev, 1972.

21. Malinovskij B. Nauchnaja teorija kul'tury (fragmenty) // *Voprosy filosofii*. 1983. № 2.
22. Mendra A. *Osnovy sociologii: ucheb. posobie dlja vuzov* / per. s fr. Puchkovej E.O. — M., 2000.
23. Ovchinnikov A.I. *Pravovoe myshlenie: avtoref. dis. d-ra jurid. nauk.* — Krasnodar, 2004.
24. Pankratova M.E. *Vlijanie pravovogo nigilizma na stanovlenie i razvitie demokraticeskogo gosudarstva v Rossijskoj Federacii (teoretiko-istoricheskij analiz)*. — Noginsk, 2011.
25. Parsons T. *O strukture social'nogo dejstvija*. — M., 2000.
26. Parsons T. *Sistema sovremennyh obshhestv* / per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva; pod red. M.S. Kovalevoj. — M., 1998.
27. Piskunova S.S. *Sovremennoe pravosoznanie: ponjatje, harakternye cherty i funkcii* // *Zakon i pravo*. 2003. № 8.
28. Pogrebnaja Ju.K. *Pravosoznanie sovremenno go rossijskogo obshhestva: dis. ... kand. jurid. nauk.* — M., 2011.
29. Pokrovskij N.E. *Odinnadcat' zapovedej funkcionalizma R. Mertona* // *Sociologicheskie issledovanija*. 1992. № 2.
30. Poskonin V.V. *Social'no-politicheskaja teorija T. Parsonsa: metodologicheskij aspekt: monogr.* — Izhevsk, 1994.
31. Rad'ko T.N., Tolstik V.A. *Funkcii prava*. — N. Novgorod, 1995.
32. Rasheva N.Ju. *Cennost' prava skvoz' prizmu ego otricanija: dis. ... kand. jurid. nauk.* — M., 2006.
33. Sal'nikov V.P. *Pravovaja kul'tura* // *Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v 3 t.* / pod red. M.N. Marchenko. — M., 2001. T. 3.
34. Samoshhenko I.S. *Pravovye formy osushhestvlenija funkcij Sovetskogo gosudarstva* // *O nauchnom edinstve problem obshhej teorii prava i trudovogo prava: trudy VJuZL.* — Leningrad, 1978. T. 56.
35. Sinjukov V.N. *O funkcijah prava* // *Voprosy teorii gosudarstva i prava: Perestrojka i aktual'nye problemy teorii socialisticheskogo gosudarstva i prava. mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 9.* — Saratov, 1999.
36. Spirkin A.G. *Filosofija: ucheb.* — M., 2001.
37. Tihomirov Ju.A. *Obshhaja koncepcija razvitija rossijskogo zakonodatel'stva* // *Koncepcii razvitija rossijskogo zakonodatel'stva. 3-e izd., pererab. i dop.* — M., 1998.
38. Tihomirov Ju.A. *Upravlencheskoe reshenie*. — M., 1972.
39. Jurashevich N.M. *Jevoljucija ponjatija pravovogo soznanija* // *Izvestija vuzov. Pravovedenie*. 2004. № 2.